

Поскольку они знали, что она притворялась, Шэнь Цзыцяо было неловко оставаться в таком состоянии. Поэтому она отправилась во Двор Деан вместе с Шэнь Сяо и Шэнь Цзыкаем.

Старая Госпожа Шэнь Лонг знала, что Шэнь Сяо и его сын сначала отправились во Двор Цяо Синь. Это заставило её почувствовать себя неловко и расстроено. Поэтому она прислонилась к кровати. Когда она услышала, как горничная сказала ей, что все трое стоят снаружи, она сказала, что плохо себя чувствует и не хочет их видеть.

— Старая Госпожа плохо себя чувствует?

Шэнь Сяо приподнял брови, не совсем веря в ответ горничной.

Цуй Лю опустила голову и тихо ответила:

— Да, Старая Госпожа...

Шэнь Сяо не стал её слушать. Вместо этого он обошёл её и вошёл в комнату. Он приоткрыл губы и сказал глубоким голосом:

— Мама, я вернулся.

Даже через некоторое время из комнаты не донеслось ни звука.

Шэнь Цзыкай и Шэнь Цзыцяо стояли позади Шэнь Сяо, переглядываясь друг с другом. Они оба знали, что Старая Госпожа сердится на них.

Разве Старая Госпожа не была зла лишь на неё? Старуха действительно вела себя неразумно! Шэнь Цзыцяо раскритиковала её в глубине души.

— Мама, ты плохо себя чувствуешь? Мне нужно позвать Имперского врача Императорской больницы Ли, чтобы он измерил твой пульс? – спокойно спросил Шэнь Сяо. Он уже привык к тому, что его мать притворяется больной, чтобы не видеть его.

— Ты можешь навестить меня после того, как я умру, – сказала Старая Госпожа в порыве гнева.

Шэнь Сяо беспомощно вздохнул:

— Мама, я не видел тебя полгода.

Это было правдой. Он уехал из дома на полгода, и теперь, когда он наконец вернулся, вместо

того, чтобы вежливо поговорить с ним, она всё ещё держалась на расстоянии и притворялась больной. Более того, она завидовала своей внучке. У неё не было ни элегантных манер, ни великодушного сердца.

Шэнь Цзыцяо внезапно пожалела Шэнь Сяо и Шэнь Цзыкая за то, что у них были такие мать и бабушка соответственно. Более того, она превратила свою внучку в бесполезного человека. Неудивительно, что Шэнь Пэйин разрушила Семью Шэнь.

Леди Ли посоветовала Старой Госпоже, чьё сердце уже смягчилось:

— Послушайте, Лорд всё ещё заботится о вас. Старая Госпожа, вы не должны сердиться на Лорда.

— Заботится обо мне? Нет, он делает это всё лишь ради своей дочери, – сердито сказала Старая Госпожа Шэнь.

— Несмотря ни на что, вы должны увидеть его, – сказала Леди Ли.

Старая Госпожа Шэнь хмыкнула и села, опираясь на поддержку Леди Ли.

— Пусть они войдут.

Леди Ли лично отодвинула занавески в сторону и сказала:

— Лорд, пожалуйста.

Увидев Шэнь Цзыцяо позади Шэнь Сяо, улыбка Леди Ли застыла. Её глаза подсознательно скользнули по руке Шэнь Цзыцяо.

После того, как Шэнь Сяо отдал дань уважения Старой Госпоже Шэнь, Шэнь Цзыцяо огляделась и встала рядом.

Старая Госпожа Шэнь взглянула на неё и тихо сказала:

— Как ты? Сейчас ты выглядишь бодрой.

Шэнь Цзыкай почтительно ответил за Шэнь Цзыцяо:

— Бабушка, Цзяо Цзяо упала в обморок из-за переутомления. Теперь она чувствует себя лучше.

— Раз уж ей стало лучше, зачем было так себя вести, – сказала Старая Госпожа Шэнь с напряжённым выражением лица.

Шэнь Цзыцяо промолчала.

— Мама, ты хорошо себя чувствовала в эти дни?

Шэнь Сяо знал, что его матери не нравилась его дочь, поэтому он улыбнулся и сменил тему.

— Я не больна или что-то в этом роде, и не умерла от злости.

Старая Госпожа Шэнь хмыкнула.

Шэнь Сяо сказал:

— У Цзяо Цзяо, должно быть, разболелась голова. Не волнуйся. Я некоторое время пробуду в столице, так что я лично приучу к порядку эту маленькую непослушную девочку.

— Тебе больше не нужно следить за границей? – потрясённо спросила Старая Госпожа Шэнь, не зная, счастлива она или разочарована.

— Мне пока не нужно лично присутствовать там, – ответил Шэнь Сяо.

Шэнь Цзыкай улыбнулся и подошёл поближе.

— Бабушка, на этот раз отец привёз тебе несколько шкур. Он лично охотился на животных и добыл их для тебя.

— Тогда что насчёт тебя?

Старая Госпожа Шэнь наконец-то слабо улыбнулась.

— У меня есть для тебя и другие хорошие вещи.

Шэнь Цзыкай улыбался и рассказывал об интересных вещах, с которыми он столкнулся на границе, заставляя Старую Госпожу Шэнь смеяться.

Это была тёплая и гармоничная сцена.

Шэнь Цзыцяо подумала, что ей не следует здесь находиться. В конце концов, Старая Госпожа Шэнь не хотела с ней разговаривать. В её глазах были только отец и сын. Хотя она тоже не хотела доставлять удовольствие старухе, ей было неприятно просто стоять тут и быть частью декораций.

— ...Эти люди изначально были изгнаны из семьи. Кто знал, что они прятались в деревне Лю Юнь, и пропало много вещей. Они тоже ушли.

Старая Госпожа Шэнь упомянула Леди Мэнг и других. Она наблюдала за выражениями лиц Шэнь Сяо и Шэнь Цзыкая.

И отец, и сын были потрясены. Тем не менее, Шэнь Сяо был удивлён ещё больше.

— Почему служанки моей жены были в деревне Лю Юнь?

Шэнь Цзыкай потрясённо спросил:

— Разве их не прогнали?

— Похоже вы тоже не знали, – слабо произнесла Старая Госпожа Шэнь. Тем не менее, она очень хорошо знала, что один из этих двоих держал служанок в деревне Лю Юнь. В конце концов, никто другой не осмелился бы на это.

— Мама, ты хочешь сказать, что они украли вещи из деревни и убежали? – спросил Шэнь Сяо, но усомнился в обоснованности этих слов. Он не верил, что служанки его покойной жены действительно могли сделать такое. Когда их тогда прогнали, если бы не тот факт, что он случайно оказался далеко от дома, он бы не позволил этому случиться.

Ему было стыдно перед своей покойной женой.

В тот момент, когда Шэнь Цзыцяо услышала, как Старая Госпожа Шэнь бесстыдно упомянула Леди Мэнг, она немедленно притворилась несчастной и пожаловалась:

— Бабушка сказала, что это я спрятала Леди Мэнг и остальных; она даже заставила меня стоять тут в наказание и отказалась отпустить меня отдохнуть.